

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС
ПОЛИТ.-ЭТНОГР. ОЧЕРК

A
234
106

7257.
106

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОСЪ

ПОЛИТИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Д. Смирнова, Екатерининскій каналъ, д. № 45.

1898.

A 234
106

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОСЪ.

ПОЛИТИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ.

1/х1 - 37 4 6

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Д. Смирнова, Екатерининскій каналъ, д. № 45.

1898.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 3 Января 1898 г.

2007096147

Восточный вопросъ.

Этотъ всеобъемлющій Восточный вопросъ, безъ перемѣны карты Европы, едва ли можетъ разрѣшиться; ужъ слишкомъ много заинтересованныхъ народовъ по праву и неправдѣ. Между ними видное мѣсто занимаютъ новѣйшія государства съ ихъ православiemъ, преграждающимъ путь католицизму. Картина настоящаго положенія этого вопроса имѣеть для востока двойное значеніе: съ одной стороны, мы видимъ Румынію, Сербію, Болгарію, Черногорію, Грецію и за ними Россію, какъ настоящихъ наслѣдниковъ Балканскаго полуострова въ ихъ справедливыхъ національныхъ притязаніяхъ, тогда какъ съ другой стороны, на стражѣ этого наслѣдія, стоитъ вѣра всѣхъ этихъ народовъ, у всѣхъ одинаковая и имѣющая всѣ права владычества надъ магометанствомъ. Православіе, утвердившись здѣсь со временемъ Константина Великаго и получившее свой особый отг҃нокъ со временемъ первоучителей и спора между патріархомъ Фотиемъ и папою Николаемъ въ IX ст., какъ бы удваиваетъ національныя домогательства помянутыхъ народовъ. Также ни одна изъ западно-европейскихъ державъ не имѣеть на Балканскомъ полуостровѣ своихъ правовыхъ интересовъ, т. е. національныхъ. И еще большой вопросъ, будь только турки поумнѣе въ

управлениі своими владѣніямі и народами, не расплывшись они за границамі Дуная, Кавказа и за Чернымъ моремъ,—они, можетъ быть, удержались бы, сохранились и сдѣлались бы не хуже Японіи, осуществляя мысли младо-турецкой партіи. Но, расплывшись въ степяхъ Россіи и Венгрии, они какъ бы растеряли свою силу и, столкнувшись съ поляками подъ стѣнами Вѣны и съ русскими у Днѣпра, ослабѣли, и изъ наступательныхъ, обратились къ оборонѣ.

А за тѣмъ начинается воздействиe на нихъ извнѣ: Россіи и Австріи, да отчасти Венеціи и Генуи съ XV—XVIII столѣтія. Германія въ то время, далеко не объединенная, дремала подъ демоническими снами ея будущаго возрожденія. Франція воевала тогда безконечно, сдѣлавъ мало! Англія только просыпалась изъ-подъ своего тумана, успокаиваясь отъ иностранныхъ вторженій. Италія, съ папою, да дожемъ, мало значила для Турціи, а Россія только что устанавливалаась идеино и начала устраиваться, наступать. Австрія, думала только о своей цѣлости, о возвращеніи ей Венгрии, которую, наконецъ, заполучила.

Концерта державъ до новѣйшаго времени тутъ не было по отношенію къ Турціи, да и странно было бы, если-бъ когда-либо онъ могъ играть въ согласie; вѣдь тутъ до того теперь перемѣшились интересы далекихъ, непрошенныхъ свидѣтелей связавшейся драмы, тутъ столько коварства, интригъ, мракобѣсія и нежеланія добра вообще человѣчеству, тутъ слишкомъ много противоположныхъ взглядовъ, что невозможно даже придумать такую

комбинацію, которая бы хоть кой-какъ удовлетворяла бы всѣхъ, хотя бы временно. Всегда будетъ зацѣпка вмѣшаться не въ свое дѣло, всегда будетъ предлогъ причинить вредъ тому или другому. Такой способъ разрѣшать вопросъ называется дипломатіей!

Мы постараемся разоблачить всю эту коварную запутанность интересовъ непрошеныхъ гостей Балканского полуострова, съ полною наготою, и тогда, можетъ быть, найдутся средства устроить это богоугодное дѣло на пользу тѣхъ собственно народовъ, которые вправѣ требовать то, что имъ дѣйствительно принадлежитъ по справедливости и во имя этого человѣчества, чѣмъ такъ кичатся народы запада.

Начнемъ съ Россіи. Это Палеологъ, жена Іоанна III, положила начало всѣмъ послѣдующимъ стремленіямъ русскихъ правителей. Она принесла въ Россію двуглаваго орла и заронила мысль унаслѣдоввать падшую Византію! И это было въ то время, когда у Россіи, кромѣ Студенаго моря, не было иного выхода; когда вся южная степь и Волга были наводнены, если не турками, то магометанами. Но незаурядныи умъ государей, сила воображенія и воля взяли свое; народъ поддержалъ и психически больной, Іоаннъ IV, (не вѣрившій ни во что), употреблявшій православіе, какъ средство для своихъ личныхъ цѣлей, благодаря выносливости своего племени, выросшаго въ лѣсахъ, среди холода и лишеній, благодаря этому русскому атлету,— подчиняетъ себѣ все теченіе Волги, заходить далеко въ Сибирь и воюеть съ ливонцами на западѣ.

Вымученный ходъ государства за время Иоанна IV вовлекъ Россію въ смятеніе и въ сміреніе на цѣлое столѣтіе. Съ появленіемъ Петра, онъ со своимъ взмахомъ, могъ надѣлать Турціи много бѣдъ, что входило въ его богатую программу царствованія; но измѣна румынъ подъ Прутомъ заставила его сдержать свое слово предъ Турціею до конца жизни; онъ покорился судьбѣ, удовольствовавшись Полтавою и утвердившись около Персіи. За нимъ слѣдомъ пошли тихимъ ходомъ къ югу; за то при Екатеринѣ II, Турцію сломили и она, выброшенная съ сѣверныхъ береговъ Чернаго моря, въ немъ же и начала захлебываться. Здѣсь снова начинается идея Петра — освободить христіанъ и православіе Балканскаго полуострова, причемъ начало этому было положено въ Черногоріи и Румыніи; послѣдняя уже начала тогда ускользать изъ-подъ власти турокъ. Но всего этого было мало и идея, — воцарить въ Константинополѣ новаго Константина,— не оставляла царицу, не покидала и ея внука, который также имѣлъ сына Константина, и который, въ ореолѣ своего величія, мечталъ уже не столько о турецкой рапи, сколько о полномъ наслѣдіи, погибшей подъ рядомъ русскихъ ударовъ Турецкой имперіи. При Николаѣ I, Греція вполнѣ, а Сербія и Черногорія, получили уже отчасти своего рода независимость; Румынія же почти окончательно. Это тріумфальное шествіе Россіи противъ Турціи закончилось споромъ по поводу ключа ко гробу Господня, гдѣ на помощь магометанству и противъ православія подоспѣло католичество. Подобравъ къ себѣ дипломатію, оно

въ лицѣ зауряднаго принца революціонной Франціи, Наполеона III, да съ помощью Англіи, боявшейся могущества Россіи,— эти три силы вмѣстѣ положили предѣлъ всѣмъ прежнимъ русскимъ замысламъ. Парижскій міръ, съ подспорьемъ трактата 1840 г., все измѣнилъ, одинаково, какъ и отношенія Россіи къ Франції, которая за свое грубое вмѣшательство въ русскія дѣла въ 1863 г., поплатилась дорого въ 1870 г. А далѣе, подъ напоромъ русского народа и его сочувствія къ балканскимъ христіанамъ, Россія, уже съ согласія западныхъ державъ, снова сломила Турцію, и, договоромъ у Санъ-Стефано, свершилось полное освобожденіе Румыніи, Сербіи и Черногоріи, а Болгарія сдѣлалась автономною, получивъ своего князя. За молчаливое согласіе Австро-Венгріи, ей присудили пользоваться Босніею съ Герцеговиною, хотя бы временно, и этимъ актомъ ее втолкнули на Балканскій полуостровъ. А между тѣмъ новое активное вмѣшательство, на этотъ разъ Германіи и опять Англіи, заставило ослабленную Россію молчать и смиренно подписать Берлинскій трактатъ, измѣнившій во многомъ то, чего добивалась Россія. Такимъ-то образомъ въ дѣла православнаго востока вмѣшались четыре державы запада и Россія, какъ уже пятая, при общемъ напорѣ запада, очутилась въ дипломатической зависимости у тѣхъ, которыхъ прежде чуждалась. Одновременно Россія, увлекаясь возстановленіемъ своихъ границъ 1856 г., обмѣняла завоеванную ею Добруджу, въ замѣнъ извѣстной суммы военной контрибуціи съ Турціи, на полосу земли около Дуная и этимъ

актомъ двинула не только Румынію, но и Австро-Венгрію по Дунаю, къ Черному морю, что въ торговомъ и даже въ военномъ отношеніяхъ, можетъ не послужить ей въ пользу; а между тѣмъ, оставляя Добруджу за собою, она всегда оставалась бы обладательницею этой землицы около Дуная, если не иначе, то въ стратегическомъ смыслѣ. Также отступленіе отъ Константинополя и эта боязнь предъ Англіею чрезвычайно повредили Россіи въ нравственномъ отношеніи, доказавъ всему миру ея бесстыдіе и своего рода неувѣренность бороться, отстоять свое дѣло. И въ сущности, что могла бы сдѣлать Англія со своимъ флотомъ только? Онъ вѣдь рисковалъ быть запертымъ въ проливахъ и достаться цѣликомъ русскимъ, какъ призѣ и это вполнѣ вознаградило бы тѣ потери по берегу Чернаго моря, которыя могли случиться при бомбардировкѣ англичанами нѣкоторыхъ русскихъ городовъ, что также не обошлось бы даромъ англичанамъ.

Одновременно, уже какъ послѣдствіе, Константинополь съ проливами утратилъ для Россіи свою прежнюю прелесть; благодаря техникѣ и окончательному укрѣплению Россіи на берегахъ Чернаго моря, съ развитіемъ ея сообщеній внутри, взглянь къ наступленію замѣнился самообороной. Наступленію Россіи въ Европѣ, хотя бы противъ Турціи, препятствуютъ всѣ державы, а что касается торговли, то проливы, пока захотятъ другіе, будутъ свободны, одинаково, какъ и Суэцкій каналъ. Говорятъ такъ: только не трогайте чужихъ интересовъ, защищая свои!

Итакъ Россія, благодаря своей же политикѣ внутри и извнѣ, развиваясь не въ мѣру съ ростомъ своего населенія, не въря въ себя и боясь катастрофъ 1856 и 1878 годовъ, утратила идею Петра и Екатерины II, и судя по тому, какъ теперь двигается ея дѣло, она едва ли можетъ помышлять объ обладаніи проливами и Константинополемъ и тѣмъ болѣе о какомъ бы то ни было клочкѣ земли на Балканскомъ полуостровѣ. Обстоятельство это не мѣшасть однакожъ ея, хотя бы медленному росту, который нуждается въ разрѣшеніи вновь возникающихъ задачъ и невольно приходится искать новыхъ путей, не бряцая оружіемъ, не угрожая никому. Въ настоящую минуту, при всемъ кажущемся согласіи державъ, кроме дружелюбной Франціи, всѣ остальные державы не доброжелательны къ Россіи. Совокупно, эти противники, могутъ у нея отнять много чести и славы и тогда наступить второй періодъ паденія, который не исчислимъ по своимъ послѣдствіямъ, какъ для Россіи самой, такъ одинаково для всей Европы. Поэтому-то приходится подумать, какъ быть въ будущемъ, усиливаясь, укрѣпляясь и ничего не теряя. Въ этомъ случаѣ на лицо только одинъ способъ, опять восточный вопросъ, но въ иномъ видѣ: слѣдуетъ, что создавъ, то поддерживать всѣми силами, т. е. Румынію, Сербію, Болгарію, Черногорію и Грецію, дабы они росли въ своихъ национальныхъ границахъ и развивались въ укоръ русскимъ противникамъ. Этихъ народцевъ слѣдуетъ смирять, направлять къ одной цѣли, объединять, помагать деньгами, оружіемъ, товаромъ, торговлею, догово-